

смотря всей системы оценки качества образования.

Может быть, эта система должна быть построена по принципу ЕГЭ в школе с дополнительной оценкой практических навыков выпускников.

Может быть, эксперты-профессионалы должны приезжать на плановые, внеплановые проверки, аккредитационную экспертизу в период проведения в вузе сессий и присутствовать на зачетах и экзаменах или в период итоговой аттестации выпускников.

Может быть, выпускники вузов должны проходить итоговую аттестацию не в своих вузах, а в других профильных.

Может быть, состав итоговых аттестационных комиссий должен быть полностью сформирован из представителей других вузов (в том числе и из других городов), представителей органов управления образованием, работодателей, а может быть, в основном из работодателей.

Только решив эту проблему, мы сможем говорить о реальной оценке качества образования. Разработкой таких критериев и всей системы в целом должны заняться сами вузы, общественность, работодатели, представители органов управления образования. Мы готовы принять в этом самое активное участие.

CAN FEDERAL EDUCATION AND SCIENCE SUPERVISION AGENCY ASSESS THE QUALITY OF EDUCATION IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTE?

A. V. Kozlov

Abstract. The analysis of the assessment system of the quality of education in higher education institution is described, tendencies for its improvement are discussed.

Keywords. The quality of education, the assessment of the quality of education, scheduled/unscheduled inspections, accreditation expertise.

УДК 378

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: БОЛОНИЗАЦИЯ ИЛИ КОЛОНИЗАЦИЯ

Н.Ю. Коротина, С.В. Лескина

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния высшего образования в Российской Федерации с выделением факторов, констатирующих наличие кризиса, выделение его критериев и предложению путей его возможной дезэскалации.

Ключевые слова: болонизация, кризис высшего образования, критерии кризиса, причины кризиса, бакалавр.

Анализ многочисленных источников в научно-популярной литературе, в СМИ и в интернет источниках позволяет констатировать, что цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования в XXI веке в соответствии с социальными и экономическими потребностям развития социума. Поскольку образование затрагивает каждую российскую семью, не вызывает сомнения тот факт, что разработка и осуществление его модернизации нуждаются в открытом общенациональном общественном обсуждении. Суть изменений в образовании, их цели, направления и ме-

тоды должны регулярно разъясняться населению. Однако наиболее важным аспектом является прямолинейность презентации информации с возможностью увидеть обе стороны заявленного процесса модернизации. Более того, считаем значимым и необходимым предоставлять полную информацию о промежуточных или финальных результатах проведения модернизации, длящейся более 10 лет, а если быть точнее – с 2003 года.

В 2003 году Россия вошла в число участников Болонского процесса, что повлекло за собой подписание Болонской декларации и автоматически обязывало россий-

скую систему образования внедрять её основные принципы: введение двухуровневого обучения; введение кредитной системы; контроль качества образования; расширение мобильности; обеспечение трудоустройства выпускников; обеспечение привлекательности европейской системы образования [1]. Глобальность явления прямо пропорционально спектру поставленных задач и решаемых проблем. Глобальность заявленного международного мероприятия не вызывало ни малейшего сомнения. Однако не было единства в отношении к предстоящим переменам. Участники образовательного пространства России воспринимали участие России в болонизации высшего образования по-разному: с инициативой и уверенностью в успехе и с опаской и/или явным недоверием к предстоящим переменам.

Инициаторами выхода вузовской России из самоизоляции и вхождения в международное пространство высшего образования выступили вузы, более других заинтересованные в развитии международных связей и привлечения иностранных студентов: СПбГУ, РУДН, МГИМО и др. В течение 2001-2003 года был проведен ряд всероссийских совещаний по перспективам Болонского процесса для России, в профильных журналах было опубликовано множество статей на эту тему. Министерство образования России поощряло эту деятельность, издав, в частности, инструктивное письмо от 28.11.2002 №14-52-988ин/13 и приказ от 2 июля 2003 года № 2847 «О проведении эксперимента по использованию зачетных единиц в учебном процессе».

Наряду с явными и яркими сторонниками болонизации высшего образования в России были и те, кто смотрел на объявленный и запущенный процесс по-другому. В российском медийном и научном пространстве стали появляться статьи заинтересованных лиц, произносящих далеко не хвалебные речи в адрес грядущих и уже осуществляемых в те годы перемен. К таким публикациям относим:

- электронную статью П.В. Тюленева «Болонский процесс – орудие сдерживания народов Европы и России», в которой ав-

тор, П.В. Тюленев, президент Академии образования, социального и экономического развития (АОСЭР), выражая своё мнение и ссылаясь на педагогов-новаторов, критикует навязываемые России изменения: «болонизация образования ведёт к ослаблению позиций Европы и России со всеми вытекающими последствиями. Вместо решения реальных проблем воспитания толерантности и единения, в виде Болонизации населению Европы и России подкладывают ... нехорошую «медвежью услугу», которая может нарушить и без того неустойчивый мир» [4];

- статью А.А. Гретченко, где автор «обыгрывает» термин «болонизация» другими, сходными не только по звучанию, но и по сути словами: «А от себя, проанализировав плюсы и минусы, за и против... включения в болонский процесс сказать, что для нас «болонизация» может обернуться «болванизацией» или «болонкизацией», когда Россию, не спрашивая ее согласия, поведут, как болонку по Булонскому лесу, в направлении, выход из которого скрыт за горизонтом терминами» [3, с. 20];

- статью А. Булатовой «Лукавая Болонизация», где автор приводит мнения именитых представителей образовательной среды РФ, например, проректора Московского института иностранных языков и заместителя председателя научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия Амета Володарского, по словам которого «при приёме на работу у ребят с дипломами бакалавра очень часто возникают большие трудности» [2].

Представители российского научного и образовательного пространства имели все права выражать некоторые сомнения по поводу абсолютной необходимости навязываемых изменений. Полагаем, что одним из оснований для сомнений в исключительной значимости нововведений для российской системы высшего образования являются преимущества болонской системы, сформулированные в меморандуме. Предлагаем проанализировать текст оригинального документа с авторским переводом (Здесь и далее перевод – Седы Лескиной):

- it is easy to move from one country to the other for the purpose of further study or

employment within the European Higher Education Area (будет легко переезжать из одной страны в другую с целью продолжения обучения или в поисках работы (в пределах Европейского пространства высшего образования (ЕПВО));

- the attractiveness of European higher education is increased so many people from non-European countries also come to study and/or work in Europe; (повышается привлекательность европейского высшего образования, т.к. многие люди из не Европейских стран также приезжают, чтобы учиться и/или работать в Европе);

- the European Higher Education Area provides Europe with a broad, high quality and advanced knowledge base, and ensures the further development of Europe as a stable, peaceful and tolerant community» (ЕПВО обеспечивает Европе широкую, качественную и современную базу знаний, а также дальнейшее развитие Европы как стабильного, мирного и толерантного общества) [5]. На первый взгляд может показаться, что преимущества очевидны и являются автоматическим следствием присоединения страны к болонской системе. Однако знание некоторых геополитических, социальных и культурологических особенностей позволяет не согласиться с универсальностью преимуществ. Отметим, что мы говорим о значимости и пользе преимуществ для одной конкретной страны – для России. Рассмотрим подробнее.

На основании формулировки в меморандуме можно сделать вывод, что именно отсутствие ЕПВО затрудняет российским студентам и молодым учёным возможность продолжить высшее образование и/или найти работу в одной из европейских стран. На основании формулировки в меморандуме можно сделать вывод, что именно создание ЕПВО практически сразу откроет российским студентам двери в любой европейский университет или колледж. На основании формулировки в меморандуме можно сделать вывод, что, въехав в любую страну ЕПВО, россиянин с дипломом бакалавра, не говоря уже о магистре, легко и быстро найдёт работу своей мечты. Однако любой образованный и достаточно осведомлённый гражданин Российской

Федерации понимает и осознаёт, что мобильность в передвижении и продолжении образования за рубежом некоторым образом «затруднена» не отсутствием диплома европейского образца, а иными факторами, к которым относятся необходимость шенгенской визы для граждан России, недостаточно крепкая материальная база, знание иностранных языков и пр.

Таким образом, более вдумчивое и тщательное прочтение документа позволяет заметить не просто неравномерное распределение возможностей для европейцев и россиян, а полное отсутствие каких-либо изменений для российских студентов. Полагаем, что реальными возможностями, которые уравнили бы шансы европейских и российских студентов, могли бы быть упрощение системы въезда в шенгенскую зону для обладателей диплома бакалавра и/или магистра, предоставление возможности участвовать во вступительных испытаниях по результатам ЕГЭ в вуз одной стран ЕПВО и др. Все преимущества, получаемые в результате активизации и внедрения болонской системы, рассчитаны на Европу. Иными словами, такие внедрения и принципы болонской системы как двухуровневая система, модульная система обучения и система кредитов с трудом и с большой натяжкой можно назвать преимуществами для России как участницы болонской системы, подписавшей декларацию и повернувшей систему высшего образования на рельсы европеизации, чтобы сделать отечественных специалистов более мобильными и конкурентоспособными на международном рынке труда. Учитывая всё сказанное, повторим вопрос, заданный А.А. Гретченко, однако используем свой термин – не обернулась ли болонизация для отечественной системы высшего образования ни чем иным, как ... колонизацией. Считаем необходимым обнародовать результаты социологического и профессионального опросов (если таковые проводились), раскрывающие результат введённых и вводимых инноваций, с целью предоставить социуму возможность сделать самостоятельный вывод об успешности или фиаско модернизации российского образования.

Список литературы

1. Болонский процесс в вопросах и ответах / Сост. В. Б. Касевич, Р. В. Светлов, А. В. Петров, А. А. Цыб. Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. 108 с.
2. Булатова А. Лукавая Болонизация. Электронное издание «Наука и технологии России». 2008 http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=17197#.V21IMdKLSUk
3. Гретченко А.А. Болонизация российского высшего образования: плюсы и минусы, за и против // В мире права. №3-4, 2005. С. 4-21
4. Тюленев П.В. Болонский процесс – орудие сдерживания народов Европы и России <http://www.rebenokh1.narod.ru/edubolon.htm>
5. Council of Europe / Conseil de L'Europe. What is the Bologna Process? WEF (World Education Services) URL: <http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/KS-78-09-653-EN.pdf>

**MODERNIZATION OF RUSSIAN EDUCATION:
BOLONIZATION OR COLONIZATION**

N.U. Korotina, S.V. Leskina

Abstract. This article analyzes the current situation of higher education in the Russian Federation with allocating the factors stating the existence of the crisis, highlightening its criteria and the offer of the possible ways to de-escalate.

Key words: bolonization, higher education crisis, the criteria of the crisis, the causes of the crisis, the bachelor.

УДК 378.147

**О ПРОБЛЕМЕ ЭКСПЕРТИЗЫ КАЧЕСТВА ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

И.Э.Кузеев, Р.Ф.Габидуллин

Аннотация. Ключевым параметром экспертизы качества электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (ЭО и ДОТ) в образовательных организациях высшего образования является наличие описанной модели реализации данной инновационной системы обучения в вузе, раскрывающей систему норм, стандартов и правил организации учебного процесса, опирающейся на соответствующие дидактические принципы. В статье проведен анализ состояния дел в вопросах экспертизы качества ЭО и ДОТ, обозначены основные проблемы и возможные пути их решения.

Ключевые слова: электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, экспертиза качества, мониторинг, модель, аккредитация, качество, оценка.

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» открыл новые законодательные возможности для развития инновационных технологий в образовании, закрепив возможность реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (далее – ЭО и ДОТ). Данный закон определил условие для реализации программ с применением исключительно электронного обучения – наличие электронной информационно-образовательной среды, включающей в

себя: электронные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий и соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от местонахождения обучающегося. Незначительно развил статьи Закона «Об образовании в Российской Федерации» в части электронного обучения утвержденный Минобрнауки РФ в апреле 2014 года «Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения,